

в конце свадебного торжества. А вот для встречи молодых перед порогом родного дома выпекали другой каравай, называемый в народе «хлеб-соль». В пространстве похоронно-поминальной обрядности в центре внимания оказывалось два комплекта одежды. С одной стороны, ту одежду, в которой человек умер, следовало сжечь после похорон, а вот в мир предков умершего одевали в новые одежды (перед этим многие старались освятить ее, один раз сходить в ней на церковный молебен).

Таким образом, профанный и сакральный мир атрибутов обязательно разводили и по координатам пространства и по оси времени.

В традиционной славянской культуре практически невозможно вычленить тот праздник, который можно было бы позиционировать как самый главный в годовом цикле. Когда мы говорим о ключевом характере праздника, то имеется в виду его статусное положение, которое указывает на знаковую роль в логической цепочке календарной последовательности. Этот праздник коренным образом изменяет направленность общего хода событий, сезонный или календарный излом, смену в сельскохозяйственном или ином цикле жизнедеятельности социума.

А потому напрашивается вывод о том, что тот праздник, в составе которого обязательным компонентом выступает костер, является ключевым в системе традиционного или христианского календарей.

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

А. Н. Кошербаева,

доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая (Казахстан)

Уникальность диалога культур на протяжении всей истории развития человечества способствовала пробуждению интереса

друг к другу различных цивилизаций: Востока и Запада, Европы и Азии. Концепции О. Шпенглера, А. Тойнби и других давали новый импульс к возникновению исключительных идей.

Во множестве интерпретаций о культуре, цивилизации и диалоге привлекает особое внимание мысль М. Пришвина, что *культура – это связь между людьми в их творчестве*. Именно такой взгляд позволил нам в рамках сравнительной компаративистики рассмотреть выдающееся наследие белорусских и тюркских мыслителей периода средневековой эпохи.

В диалоге творчества белорусских гуманистов Николая Гусовского [3], Франциска Скорины [4], Сымона Будного и других с тюркским мыслителем XI в. Юсуфом Баласагуни привлекает, прежде всего, проблема формирования моральных ценностей человека.

Тюркский поэт-философ жил на несколько столетий раньше, однако гуманные идеи о человеке, нравственное воспитание личности были актуальны во все эпохи. Юсуф Баласагуни [2] – величайший представитель тюркской династии Караханидов, известен всему миру поэмой «Кутадгу билиг» – «Благодатное знание». Выход в свет столь необычного труда стало историческим событием. «Кутадгу билиг», благодаря необычной композиции и содержанию, идеально вписывается в общий мировой процесс Ренессанса. Лучшие его представители обращались, прежде всего, к разуму, свободной творческой мысли.

Этико-моралистические сочинения были давно и широко известны как на Востоке, так и на Западе. Этот жанр был известен древним египтянам, индийцам, арабам (Китаб аль-адаб аль-кабир – «Большая книга наставлений», Унен аль-ахбар – «Источники известий»), персам (Сиясетнаме – «Книга о правлении», Кабуснаме – «Книга Кабуса», Пенднаме – «Книга наставлений»), а позже и европейцам, которые в эпоху Ренессанса, то есть почти пять веков спустя после «Благодатного знания», для выражения тех же гуманистических идей пользовались формой «зерцал», отображавших их поэтические идеалы. У французов было «Miroire des princes» – «Зерцало государей», у англичан «Mirror of princes» – «Зерцало государей», у немцев «Fursten Spiegel» – «Княжеское зеркало», у славян, близкими

к этому жанру были свои нравоучительные книги: старославянский «Златоструй», «Златоуст», «Домострой» и др.

В эпоху раннего Ренессанса на территории Беларуси распространились этические взгляды Н. Гусовского – поэта и гуманиста, также как и Баласагуни, написавшего о роли природы в формировании моральных ценностей человека. В своем лучшем произведении «Песня про облик, дикость зубра и охоту на него», которая ныне известна как «Песня про зубра», М. Гусовский изложил многогранную идейно-эстетическую и педагогико-просветительскую программу, воспел родную Беларусь, красоту и богатство ее природы, самобытность народа.

Общими для гуманистов ренессансного периода Европы и Азии стали идеи о необходимости стремиться к гармоническим взаимоотношениям человека, общества, природы. Как и Ю. Баласагуни, воспевший четыре непревзойденных качества личности – справедливость, щедрость души человеческой, разум и довольство, которые поэт мастерски воплотил в природных образах солнца и луны, Н. Гусовский высказал пафосную мысль, как наказ поколениям:

*«Пусть не забудет потомок наказ материнский,
Чтоб умножать и лелеять лесные богатства.
Дорого злато, а лес бесконечно дороже!» [3].*

Поразительно близкие гуманные идеи прослеживаются в творческом наследии Ю. Баласагуни и Ф. Скорины – белорусского первопечатника и просветителя. Им было издано 19 книг под названием «Библия русская». О философских, общественно-политических, морально-этических взглядах Ф. Скорины можно судить по его предисловиям, послесловиям, комментариям, помещенным в каждой из опубликованных им книг.

Как и Ю. Баласагуни, Ф. Скорина в своих произведениях преследовал просветительские, а не религиозные цели. В предисловиях его изданий достаточно ярко и полно выражены педагогические взгляды. Он неоднократно подчеркивал, что цель его издательской деятельности учить простых людей, помочь им познать мудрость и науку. Он стремился убедить людей, что мудрый имеет в голове своей глаза, а глупый в тем-

ноте ходит, что «*..як свято пераважае над цемрай, так мудры над глупым...*» [1]. Подобно Скорине, Баласагуни пропагандировал истинные знания. Недаром его труд носит название «Благодатное знание». Поэма написана в 1069 г. за 18 месяцев в Кашгаре. Этот труд высоко оценивается всей караханидской общественностью и Баласагуни получил титул Хасс-Хаджиба – «министра двора», «камергера».

Единство взглядов мыслителей прослеживается в глубоких исторических познаниях. В своей поэме Баласагуни часто обращается к историческим деятелям, античным философам. В то же время, поставив перед собой цель, расширить кругозор читателя, обогатить его конкретными знаниями, Ф. Скорина в своих предисловиях часто ссылается на античных исторических личностей – Аристотеля, А. Македонского, Дария, Птолемея и др.

Весьма ценным является то, что в трудах Скорины можно встретить имена Аверроэса (Ибн-Рошд) и Авиценны (Ибн-Сина), Цицерона и Августина, что подчеркивает широкое мировоззрение просветителя, его интерес к мировой литературе, философии и педагогике.

В предисловиях содержатся ценные сведения по истории и географии стран Ближнего Востока. Он стремился осмыслить явления природы, проникнуть в сущность самого человека, объяснить отношения между человеком и природой. Его занятия в области ботаники и медицины следует рассматривать как стремление постичь истину, обращаясь непосредственно к естественным наукам, эксперименту, самой природе. В «Малой подорожной книжице» Ф. Скорина разместил различные календарные и астрономические сведения: белорусские названия месяцев, знаков зодиака, описал прогноз затмений и других астрономических явлений, что оказало значительное влияние на характер общественного сознания. Подобную методику мы встречаем в дидактическом трактате «Кутадгу билиг».

Таким образом, в интерпретации гуманных идей, границы между культурами и народами стираются, уникальным явлением становится диалог цивилизаций. Факты соприкосновения

взглядов можно рассматривать бесконечно, подтверждая родство нравственных мыслей, характерных для всего человечества на земле. Своим небольшим историческим экскурсом автор закладывает начало глубокому исследованию диалога казахского и белорусского народов, истоки которого берут начало еще в древности.

1. *Алексютовіч М. А.* Светапогляд Ф. Скарыны / М. А. Алексютовіч. – 450 год беларускага кнігадрукавання. – Мінск, 1968. – С. 39.

2. *Баласагуни, Юсуф.* Благодатное знание / Юсуф Баласагуни ; пер. С. Н. Иванова ; вступ. ст. М. С. Фомкина ; примеч. А. Н. Малеховой. – Л. : Сов. писатель, 1990. – 556 с.

3. *Гусовский, Николай.* Песня о зубре / Николай Гусовский ; пер. с лат. и предисл. : С. Куняев, И. Семяжон. – М. : Наш современник, 2010. – 127 с.

4. *Скарына, Францыск.* Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына ; Акадэмія навук Беларус. ССР, Ін-т літ-ры імя Я. Купалы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 240 с.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МИРОПОНИМАНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Г. Н. Кошербаева,

кандидат педагогических наук, доцент Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана;

Р. Н. Кошербаев,

старший преподаватель Национального центра повышения квалификации «Өрлеу» (Казахстан)

История человечества свидетельствует, что с развитием межкультурных контактов существенно менялась модель мирового сообщества. От моноцентризма, догматизма человечество двигалось к культурному плюрализму, гармоничному балансу между культурами и диалогу как высшему продукту деятельности и общения.

Новый век образовательного пространства характеризуется глубокими культурно-цивилизационными изменениями, происходящими во всем мире. Основным среди них является пере-